

УДК 398.91
ББК 82

А.Р. Гашарова

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ФОРМЫ
ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДНЫХ
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК**

Анализируются народные пословицы и поговорки лезгин, уделяется внимание внутренним закономерностям поэтики жанра пословиц. Вопросы звуковой организации и стихотворной формы народных изречений до сих пор не стали объектом всестороннего изучения, поэтому анализ эмоционально-выразительных средств в малых афористических жанрах фольклора представляет большой научный интерес.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, малые афористические жанры фольклора, пословицы и поговорки, аллитерация, ритм, рифма, повторы.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-46-52

Гашарова Аида Руслановна – канд. филол. наук, научный сотрудник отдела фольклора Института языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук
E-mail: aida.2015@yandex.ru

© Гашарова А.Р., 2020.

Лезгинские пословицы – крупицы мудрости, меткие слова, заключенные в сжатую и выразительную форму. Они имеют свою структуру и отличаются внутренним художественным единством. «Национальное своеобразие пословичного фольклора выражается в присущем каждому народу особом взгляде на действительность, в особом исторически складывающемся восприятии мира, в характере социальных и поэтических обобщений» [Ганиева, 2004, с. 226].

Как по содержанию, так и по структурно-композиционному строению лезгинские пословицы сродни паремиям всех народов Дагестана. Следует отметить, что «при всей общедагестанской превалирующей общности наблюдаются общие или очень близкие паремии даже у 9-10 народов» [Аджиев и др., 2018, с. 479]. Так, еще П.К. Услар отмечал, что «как ни разноязычны жители Дагестана, но в пословицах они весьма часто друг с другом сходятся» [Услар, 1868, с. 17]. Это сходство дало возможность А.Ф. Назаревичу провести небольшую исследовательскую работу по пословицам и поговоркам народов Дагестана [Назаревич, 1958].

Ряд пословиц носят общекавказский характер, что обусловлено историческими связями с соседними республиками. Большое количество заимствованных пословиц из восточного фольклора говорит о культурных связях с Востоком. «Но в то же время паремии каждого народа в отдельности в какой-то степени выражают своеобразие образно-поэтического видения мира, особенности, свойственные им» [Абакарова и др., 1999, с. 236].

«Пословицы как показатели и хранители истории и культуры народа относятся к единицам устного народного творчества, а как устойчивые сочетания слов – к языковому уровню» [Твердохлеб, 2015, с. 126].

В собирании и публикации лезгинских народных паремий существенную роль сыграли работы П.К. Услара [1896], А. Гаджиева [1941], И. Вагабова [1974], К.Х. Акимова [1991; 2013], А.М. Ганиевой [2011] и др.

Значимую роль в изучении пословиц и поговорок сыграла исследовательская работа М.М. Гасанова [Гасанов, 1971], в которой рассматривалась образно-поэтическая система, а также языковые особенности дагестанских (в том числе, лезгинских) пословиц и поговорок.

О специфике и композиционной структуре, художественных особенностях и лингвистических приемах лезгинских народных пословиц и поговорок верно отмечено в книге «О наших пословицах» [Гюльмагомедов, 1974]. Работу А.Г. Гюльмагомедова можно по праву считать единственным исследованием, где стихотворная форма лезгинских пословиц, их звуковая и ритмическая организованность подверглись поверхностному анализу.

По В.П. Аникину «пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [Аникин, 1957, с. 14].

Элементом структуры пословиц, служащей основой ее симметричной композиции, являются стилистические средства художественного изображения речи – антитеза, сравнение, метонимия, иносказание. Этому также содействует рифмованность и ритмичность, которые способствуют не только сохранению единства пословиц и поговорок, но и выделению основной мысли. Таким образом, рифма в народных пословицах выполняет ритмико-смысловую роль.

В лезгинском языке пословицы и поговорки встречаются в различных структурах предложений. Слова, которые образуют пословичное предложение, имеют свои особенности. Чаще всего они бывают полными, со взаимосвязанными между собой частями. Еще Ф.И. Буслаев отмечал, что «пословица создавалась взаимными силами звуков и мысли» [Буслаев, 1854, с. 132]. Действительно, если мы вникнем в слова, которые входят в структуру предложения, то увидим, что у большинства лезгинских народных пословиц и поговорок красочность языка достигается путем применения различных видов рифм (начальная, конечная, внутренняя), построенных на аллитерации и сингармонизме гласных звуков:

1. Пословицы, образованные повторением одинаковых или сходных звуков и слогов можно разделить на следующие подгруппы:

а) образованные с помощью аллитерации, т.е. посредством повторения одинаковых согласных звуков: «*Ажалдиз мажал жедайди туш*» («У смерти времени не бывает»), «*Акьулсуз кьил кьезил жеда*» («Глупая голова бывает легкой»), «*Гафар галачир ч'ал анжах нуьк'Иверихъ жеда*» («Речь без слов только у птиц бывает»), «*Гаф туьнт виртни туькьуьл*

жедайди я» («Очень крепкий мед тоже бывает горький»), «Шегъ та-
вур аялдин сиве мам твадайди туш» («Если ребенок не заплачет, то ему
грудь не дают»);

б) повтором гласных звуков, обусловленных фонетическим зако-
ном сингармонизма гласных звуков: «К^екр^енбур – г^ара^ая^а я, в^еч^ер^енбур
– к^ак^ая^а я», («Петуху – кукарекать, курочке – яйца нести»);

в) сочетанием гласных и согласных звуков, путем повтора кото-
рых достигается определенная идейно-художественная функция: «Ц^иай
к^вай ц^амарал ц^амар в^ег^ьемир» («На горящий хворост хворост не ки-
дайте»), «Ф^аг^ьумс^уз аслан ф^ад фу^а г^ьат^да» («Неосмотрительный лев
быстро попадает в яму»), «Ш^ег^ьна, ш^ег^ьна, ш^еле б^ег^ье^мар^на» («Плака-
ла, плакала, мешок наполнила»), «Г^ьим к^ьуват^лу ят^ла, г^ьах^ь г^ьад^нди я»
 («Кто храбрее, тому и правда принадлежит»), «Ц^инин ц^иц^иб^ди шазан
ц^иц^иб^диз амалар ч^ирзава» («Этого года цыпленок прошлогодного цы-
пленка учит»).

2. Пословицы, подкрепленные рифмовкой: «Ф^ек^ьиди ч^ич^лек н^еда^ч
– г^ьат^айла п^ириш^ини та^да^ч» («Муллу лук не ест, а найдет – шелуху не
оставит»).

В данных примерах пословиц рифмуются слова одних и тех же
грамматических категорий (в первой пословице – существительное
с существительным, во второй – глагол с глаголом).

В лезгинских народных паремиях рифмуются как отдельные слова,
так и части пословицы. Нередко в них встречаются отступления от тра-
диционных правил и употребление более сложных форм рифмовки:
«Аз^ад^вилиз – л^иф, аял авач^ир к^лвал г^ьай^иф» («Для свободы – голубь,
а дом [семья], где нет ребенка, жаль»).

По мнению Л.И. Тимофеева, рифме принадлежит первостепенное
место в первичной ритмической организации прозы: «Рифма имеет осо-
бое значение, ибо она резко подчеркивает этот ритм и тем самым усили-
вает его» [Тимофеев, 1958, с. 185].

3. Часто в лезгинских народных пословицах встречается своеобраз-
ное «ритмическое построение, основанное на равномерном чередовании
одинакового количества слогов в обеих частях афористического произ-
ведения, при котором обе части скрепляются рифмой» [Ганиева, 2011, с.
30–31]: «К^иц^л к^иц^их^ь галаз к^лана – к^ьек^ьвераг^диз рех^ь х^ьана» («Собака
с собакой подрались – нищему дорога открылась»).

Ритмичность паремий достигается различными путями. Во многих
рифмованных пословицах наблюдаются отклонения от традиционного
стихотворного размера, связанные со стремлением придать афоризму
наибольшую выразительность. Особенно значительна ритмообразую-
щая функция рифм в многочастных пословицах. Например: «Ка^маллу-
даз – юзуналди, ак^ьуллудаз – га^фуналди, ах^мак^ьдиз – ла^шуналди» («Му-
дрому – движением, умному – словом, глупому – палкой»).

Паремиям лезгин также свойственны одночастная, двухчастная,
а реже и трехчастные формы построения, обладающие целостностью.
В лезгинском фольклоре преобладают двучастные пословицы с двумя

объектами суждения, противопоставляемыми друг другу. Принцип сопоставления состоит не только в раскрытии яркой выразительности паремий. Цель двучленной формы выражения пословиц в достижении определенной звуко-ритмической, интонационной организации речи. «Компоненты этих пословиц, за исключением, разумеется, одночленных, могут употребляться как самостоятельные выражения либо контакминироваться с синонимичными» [Гасанов, 1991, с. 440].

Особенности стихотворной речи зачастую выявляются в интонационном оформлении пословиц, поэтому ритмичности в пословицах способствует и интонационная повторяемость.

Ритмику пословиц регулирует и параллелизм частей, например: «*Буш ким, буш гьамбар*». («Пустой годекан, пустой амбар»).

4. В лезгинских пословицах и поговорках встречаются анафорические повторы одинаковых слов, синтаксических или ритмических построений в начале каждой параллели афоризма: «*Мез ава хьи, хийир гьидай, мез ава хьи, шийир гьидай*» («Есть язык, который пользу приносит, есть язык, который беду приносит»).

5. Использование в качестве созвучий однокорневых слов: «*Тахт жагъана, бахт жагъанач*» («Трон обрел, счастья не обрел»), «*Малладиз “Ма!” кIанда, “Це!” кIандач*» («Мулла “На!” любит, “Дай” не любит»), «*БалкIан кIанда, цIан кIандач*» («Коня хочет, навоз не хочет»).

6. Народные изречения, образованные смещением аллитерации и рифмы: «*Гафар фараш, крап яваш*», («Слова пышные, дела тихие»).

Как отмечает Ф.М. Ибрагимова, пословицы народов Дагестана «находятся как бы на стыке закавказских поэтических традиций с очень богато развитой системой рифмовки, и дагестанских, где в фольклоре традиционно превалировал аллитерационный стих» [Ибрагимова, 2018, с. 494].

7. Пословицы, образованные смысловой связью слов и повторением звуков и слогов: «*Дуьньяда я хъсанвал амуьда, я писвал*» («В этом мире или хорошее останется, или плохое»), «*Гьуьльн деринвал уьлчмишиз жеда, рикIин деринвал ваъ*» («Глубину моря измерить можно, глубину сердца – нет»), «*Меци татIайди, гапурди атIуда*» («Что язык не отрезал, кинжал не отрежет»);

Когда мы говорим о пословицах, образованных смысловой связью, надо акцентировать внимание на словах, входящих в состав паремий: они находятся в противоположных значениях друг с другом. По верному утверждению А.М. Аджиева: «Оригинальна образность пословиц, где хорошее, доброе слово противопоставляется плохому, злому» [Аджиев, 2005, с. 393]. Речь идет о словах-антонимах. В пословичных изречениях антонимы могут встречаться в разных грамматических категориях и занимать различные места в структуре предложений: «*Яргъиди къарагъдалди, куьруьди базардиз фена хкведа*» («Пока длинный встанет, короткий с базара вернется»), «*Гзаф кайитIани руьхъведи, амма абур рекъида*» («Какой бы горячее не была зола, она все равно остынет»), «*Югъди ккIида, йифди санал ксуда*» («Целый день ссорятся, ночью вместе спят»),

«*Гаф хъурейди, эхирдай шехьда*» («Кто много смеялся, в конце заплачет»).

В лезгинских народных пословицах зачастую можно встретить слова, противоположные по значению в данном контексте, но не являющиеся таковыми в структуре языка: «*Ичин тарцелай жумар атIуз жедач*». («С яблони айву не сорвешь»), «*Хурьай экъечI тавурда, Багъдатдикай хабар гуда*» («Кто не выезжал из села, сообщает о Багдаде»).

Таким образом, пословица – это краткое, ритмически организованное изречение. Анализ всей образно-поэтической системы лезгинских народных пословиц и поговорок позволяет нам выявить специфику данного жанра. Благодаря строгости формы и выразительности, пословицы легко запоминаются, что является признаком их устойчивости.

Литература

Абакарова Ф.О., Алиева Ф. А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1999. 259 с.

Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. 425 с.

Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Госпедиздат РСФСР, 1957. 239 с.

Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные Ф. Буслаевым. М.: Типография А. Семена, 1854. 176 с.

Вагабова Ф.И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970. 252 с.

Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. Г.Г. Гашаров. М.: Наука, 2004. 239 с.

Ганиева А.М. Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 128 с.

Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.

Гасанов М.М. Пословицы и поговорки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 431–445.

Гюльмагомедов А.Г. О наших пословицах: Научная беседа и материалы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. 55 с. (На лезг. яз.).

Ибрагимова Ф.М. Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 556 с.

Лезгинские народные пословицы / сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. 218 с. (На лезг. яз.).

Лезгинские пословицы и загадки / сост. И. Вагабов. Махачкала, 1961. 74 с. (На лезг. яз.).

Лезгинский фольклор: сб. текстов / сост. А. Гаджиев. Махачкала: Даггосиздат, 1941. 276 с. (На лезг. яз.).

Назаревич А. Ф. Отобранное по крупницам. Из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 144 с.

Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2013. 396 с. (На лезг. яз.).

Твердохлеб О.Г. Рифмы в русских пословицах, включающих личные имена собственные: морфолого-исторический аспект // Языковая толерантность

как фактор эффективности языковой политики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 126–134.

Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха. М.: ГИХЛ, 1958. 416 с.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896. 639 с.

Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев. // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1, разд. 5. Тифлис, 1868. С. 3–42.

Adjiev A. M., Alieva F. A., Gasharova A. R., Murtuzaliev Yu. M., Mukhamedova F. H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity. The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. March, 2018. Special Edition. Pp. 475–481.

References

Abakarova F.O., Aliyeva F.A. *Ocherki ustno-poehticheskogo tvorchestva dargintsev*, Makhachkala, IYaLI DNTs RAN, 1999, 259 p. (In Russian).

Adzhiyev A.M. *Ustnoye narodnoye tvorchestvo kumykov*, Makhachkala, IYaLI DNTs RAN, 2005, 425 p. (In Russian).

Anikin V.P. *Russkiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskiy fol'klor*, M., Gos. uchebno-pedagogicheskoye izd-vo Min-va prosveshcheniya RSFSR, 1957, 239 p. (In Russian).

Buslayev F.I. *Russkiye poslovitsy i pogovorki, sobrannyye i ob"yasennyye F. Buslayevym*, M., Tipografiya A. Semena, 1854, 176 p. (In Russian).

Vagabova F.I. *Formirovaniye lezginskoy natsional'noy literatury*. Makhachkala, 1970, 252 p. (In Russian).

Ganiyeva A.M. *Ocherki ustno-poehticheskogo tvorchestva lezgin*, G.G. Gasharov (ed.), M., Nauka, 2004, 239 p. (In Russian).

Ganiyeva A.M. *Poslovitsy i pogovorki lezgin (issledovaniye i teksty)*, Makhachkala, IYaLI DNTs RAN, 2010, 128 p. (In Russian and Lezgin).

Gasnov M.M. *Dagestanskiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki*, Makhachkala, Daguchpedgiz, 1971, 80 p. (In Russian).

Gasnov M.M. *Poslovitsy i pogovorki*, Traditsionnyy fol'klor narodov Dagestana, M., Nauka, 1991, pp. 431–445. (In Russian).

Gyul'magomedov A.G. *O nashikh poslovitsakh: nauchnaya beseda i materialy*, Makhachkala, Daguchpedgiz, 1974, 55 p. (In Lezgin).

Ibragimova F.M. *Ustno-poehticheskoye tvorchestvo rutulov, agulov, tsakhurov*, Makhachkala, IYaLI DNTs RAN, 2018, 556 p. (In Russian).

Lezginskiye narodnyye poslovitsy. Sost. K.Kh. Akimov. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1991, 218 p. (In Lezgin).

Lezginskiye poslovitsy i zagadki. Sost. I. Vagabov. Makhachkala, 1961. 74 p. (In Russian and Lezgin).

Lezginskiy fol'klor: Sbornik tekstov. Sost. A.M. Gadzhiyev. Makhachkala, Daggosizdat, 1941, 276 p. (In Lezgin).

Nazarevich A.F. *Otobrannoye po krupitsam. Iz dagestanskoy kolleksii poslovits i pogovorok*, Makhachkala, Dagknigoizdat, 1958, 144 p. (In Russian).

Poslovitsy lezginskogo naroda. Sost. K.Kh. Akimov. Makhachkala: Mavel, 2013, 396 p. (In Lezgin).

Tverdokhlebo O.G. Rifmy v russkikh poslovitsakh, vklyuchayushchikh lichnyye imena sobstvennyye: morfologo-istoricheskiy aspekt. *Yazykovaya tolerantnost' kak*

faktor effektivnosti yazykovoy politiki: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 2015, pp. 126-134. (In Russian).

Timofeyev L.I. *Ocherki teorii i istorii russkogo stikha*, M., GIKhL, 1958. 416 p. (In Russian).

Uslar P.K. *Ehtnografiya Kavkaza. Yazykoznaniye*, Vol. 6, *Kyurinskiy yazyk*, Tiflis, 1896, 639 p. (In Russian).

Uslar P.K. *Koye-chto o slovesnykh proizvedeniyakh gortsev. Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*, Issue 1, section 5, Tiflis, 1868, pp. 3-42. (In Russian).

Adjiev A.M., Alieva F.A., Gasharova A.R., Murtuzaliev Yu.M., Mukhamedova F.H. Dagestan people folklore phenomenon as a unity in diversity, *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*, March, 2018, Special Edition, pp. 475–481. (In English).

Aida R. Gasharova (Makhachkala, Russian Federation)

On the Peculiarities of the Artistic Form of the Lezgin Folk Proverbs and Sayings

National proverbs and sayings of Lezgins are analyzed. Attention is paid to the internal laws of proverbial poetics. The author dwells on a peculiar artistic form of Lezgin proverbs and sayings, which is evidence of a high level of creative thinking, aesthetic taste, poetic perception of various spheres of life by the people. The relevance of the study is due to the fact that the issues of sound organization and the poetic form of the Lezgin folk proverbs and sayings have not yet become the object of comprehensive study. In this regard, the analysis of emotional and expressive means in small aphoristic genres of folklore is of great scientific interest. The goal of our work is to give an objective assessment of the peculiar poetic form of folk paremias, which is in the rhythmic organization, but our analysis does not pretend to a full interpretation of the topic under study. It is proved that the specificity of the artistic form of folk sayings is alliteration, rhyme, rhythm, sound repetitions that contribute to the poetic language of speech, the most clear expression of thoughts and the selection of the main meaning. A number of pictorial and expressive means of poetic speech helps her in this. Thus, rhythm and various kinds of rhymes contribute not only to the preservation of the unity of proverbs and sayings, but also to the selection of the main idea. The rhyme in folk proverbs plays a rhythmic and semantic role.

Key words: *Lezgian folklore, small aphoristic genres of folklore, proverbs and sayings, alliteration, rhythm, rhyme, repetitions.*

Aida R. Gasharova – Ph.D. of Philology. Researcher at the Department of Folklore. G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences. Makhachkala, Russian Federation. E-mail: aida.2015@yandex.ru